

Некоторые бренды
построены на крови

МАРИЯМ
МУНБАЙ

Идеальный брак. Идеальное убийство. Идеальная ложь.

ТАРАКАНЬЯ
ЛОВУШКА

GETTING BLOOD
BLOOD MARKET

МАРКЕТИНГ НА КРОВИ

Мариям Мунбай

**МАРКЕТИНГ НА КРОВИ:
Тараканья ловушка.**

«Автор»

2026

Мунбай М.

МАРКЕТИНГ НА КРОВИ: Тараканья ловушка. / М. Мунбай — «Автор», 2026 — (МАРКЕТИНГ НА КРОВИ)

Книга представляет собой интеллектуальный психологический детектив, разворачивающийся на стыке криминального расследования и жесткого циничного маркетинга. В центре сюжета — гибель Клэр Грант, жены известного фитнес-гуру и строителя личной империи Итана Гранта. На первый взгляд, трагедия выглядит как бытовой несчастный случай: нетрезвая женщина упала в ванной. Но за безупречным глянцевым фасадом скорбящего мужа скрывается холодный расчет нарцисса, разыгрывающего перед медиа и бомондом Нью-Йорка свой финальный идеальный спектакль. Против него выступает Беатрис (Би) Ван Дорн — независимая маркетолог с уникальной профессиональной деформацией. Би не ищет справедливости, она ищет «баги» в коммуникации. Вместе с детективами полиции она препарировывает ложь Итана, используя не только логику, но и логи «умного дома», каждый шаг и роковые 47 минут тишины. Эта история о том, как цифровой след и обычный выключатель снаружи ванной могут разрушить выверенную пиар-кампанию убийцы.

© Мунбай М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	11
Глава 5	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Мариям Мунбай

МАРКЕТИНГ НА КРОВИ:

Тараканья ловушка.

Глава 1

Итан Грант верил в цифры, графики и безупречный тайминг. В мире высокого маркетинга, где он заработал свои миллионы на сети фитнес-клубов «ReBorn», заминка в одну секунду означала потерю лида. В жизни — потерю свободы.

— Еще вина, дорогая? — голос Итана был мягким, как кашемировый свитер, купленный в Пятой авеню.

Клэр сидела на диване, её пальцы дрожали. Она уже давно не считала бокалы. Для неё алкоголь был не удовольствием, а анестезией, необходимой, чтобы просто находиться в одной комнате с «идеальным мужем».

— Ты сегодня какой-то... слишком добрый, — пробормотала она, принимая очередной бокал Шардоне. — Что-то случилось? Просмотры выросли?

— Случилось осознание, Клэр. Мы слишком часто ссорились в последнее время. Я хочу начать с чистого листа.

Клэр криво усмехнулась. Чистый лист. Она знала, что за этим последует: крики, обвинения в неблагодарности, а потом — то самое «воспитание», после которого она неделю не выходит из дома, заказывая консилеры с двойным пигментом через Amazon. Но сегодня Итан не кричал. Он ждал.

— Я... я пойду умоюсь, — пробормотала она, тяжело поднимаясь. Ее повело в сторону, она едва не задела столик.

Итан проводил ее взглядом. Он не бросился помогать. Он ждал. Как опытный стратег, он понимал значение показателя LTV — пожизненной ценности клиента. Ценность Клэр для его будущего бренда «ReBorn» стремилась к нулю.

Когда дверь ванной закрылась, он выждал ровно три минуты. Он знал планировку их пентхауса до сантиметра. Шум воды — идеальный белый шум. Он вошел в ванную бесшумно. Клэр стояла у раковины, опершись на нее руками. Итан не стал ничего говорить. Он просто подошел и, не используя грубой силы, а скорее придавая ускорение её собственному неуклюжему движению, толкнул её плечом.

Клэр не поскользнулась. Она просто потеряла центр тяжести. Голова встретилась с краем массивного фаянса унитаза. Глухой, влажный звук. Как будто лопнул перезревший арбуз.

Клэр сползла на пол. Она не умерла мгновенно. Её зрачки расширились, дыхание стало почти незаметным.

Итан не паниковал. Он присел на корточки, не касаясь её, и внимательно посмотрел в глаза жены. Крови не было. Внутреннее повреждение сосудов головного мозга — именно то, что он изучал по медицинским форумам последние два месяца. Он знал: сейчас внутри её черепа медленно разливается смерть, но снаружи она выглядит просто как очень пьяная женщина, которая неудачно упала.

20:10

Итан поправил её халат. Всё должно было выглядеть как бытовой несчастный случай. Он выключил воду, вышел из ванной, выключил там свет и плотно прикрыл дверь.

Итан надел AirPods, сел за рабочий стол в кабинете и открыл ноутбук. Ссылка на Zoom-конференцию уже ждала. На экране появилось лицо Беатрис ван Дорн (Би). Безупречно уло-

женные рыжие волосы, взгляд, способный прожечь дыру в бюджете любой корпорации. Би была легендой, мастером многоуровневой ликвидации репутационных рисков.

— Итан, твой энтузиазм в восемь вечера меня пугает. Надеюсь, ты звонишь, чтобы утвердить бюджет, а не чтобы жаловаться на шрифты, — холодно заметила она.

— Би, дорогая, ты же знаешь: я не сплю, пока мои конкуренты дышат, — Итан улыбнулся в камеру, демонстрируя идеальные виниры. — Давай пройдемся по кампании «ReBorn». Я хочу сместить акцент. Убираем семейные ценности. Слишком скучно. Давай бить в одиночек. В тех, кто хочет начать жизнь заново, без балласта.

— Ого, радикально, — Би прищурилась, отхлебывая что-то из огромной чашки с надписью «Target or Die». — Смена стратегии на лету? Это дорого стоит, Итан. Твоя жена не расстроится? Она ведь была лицом прошлой кампании «Счастье вдвоем».

— Клэр... она сейчас отдыхает, — Итан на секунду отвел взгляд от камеры, словно прислушиваясь к тишине из коридора. — Думаю, она поддержит мои новые начинания. Она всегда была за прогресс.

Они проговорили сорок минут. Беатрис фонтанировала идеями, Итан методично правил презентацию, оставляя цифровые следы своей активности. Каждое нажатие клавиши, каждый комментарий в Google-доке — всё это вшивалось в его железное алиби. Он был занят. Он был в сети. Он был профессионалом. Для любого, кто посмотрел бы запись, Итан был образцом трудолюбия.

20:55

— Всё, Би, на сегодня хватит. Твой креатив меня истощил. Увидимся в офисе.

— Пока, акула фитнеса. И передай Клэр, чтобы она не использовала тот фильтр в Instagram, он делает её кожу землистой.

Итан закрыл ноутбук, снял наушники. Тишина в пентхаусе стала осязаемой. Он подошел к двери ванной, аккуратно приоткрыл её и включил свет. Клэр была бледной и холодной. Дыхания не было. Пульс на сонной артерии отсутствовал.

Он глубоко вдохнул, растрепал себе волосы, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, взял телефон и набрал 911.

— Пожалуйста! Скорее! Моя жена... я был на встрече, я не слышал... она упала! Кажется, она не дышит... Клэр! О боже, Клэр, очнись!

Его голос дрожал именно с той частотой, которая заставляет операторов действовать быстрее. Это был идеальный перформанс.

Через пятнадцать минут коридоры элитного пентхауса заполнились сиренами. А еще через десять минут в дверях появилась детектив Майя Сантос. Она выглядела так, будто её только что выдернули из очень приятного сна о том, как её племянник наконец-то научился загружать посудомойку.

— Детектив Сантос, — представилась она, даже не глядя на Итана. Её взгляд сразу впился в детали интерьера. — Напарник, что у нас?

Молодой мужчина в костюме, который сидел на нем так идеально, что это раздражало, оторвался от своего смартфона.

— Несчастный случай, Майя, — отозвался Тайлер Вэнс. — Клэр Грант, 34 года. Сильное опьянение. Смерть около сорока минут назад. Муж в это время вел переговоры по работе. У нас есть свидетель — какая-то рекламщица, она подтверждает, что он не отлучался от экрана сорок минут.

Майя зашла в ванную. Она долго смотрела на тело и на открытую баночку дорогого ночного крема, которая так и осталась стоять на краю раковины..

— Сорок минут, значит... — тихо повторила Майя, выходя.

Она обернулась к Итану. Тот сидел в кресле, закрыв лицо руками, плечи его содрогались. Майя не видела его глаз, но она чувствовала запах. И это был не только запах дорогого вина. Это был запах человека, который слишком сильно старается казаться жертвой.

— Мистер Грант, мне очень жаль. Нам нужно будет провести формальную экспертизу, но, скорее всего, это просто трагическая случайность.

Итан едва заметно кивнул. Его руки не дрожали.

— Да... — его голос был хриплым. — Она слишком много пила в последнее время. Я пытался помочь, но...

Майя вернулась к Вэнсу.

— Тайлер, оформи протокол осмотра. Случай закрываем как бытовой. Вызывай коро-
нера для транспортировки.

— Понял, детектив, — Вэнс с облегчением убрал планшет. — Могу я ехать? У жены завтра первый скрининг, я обещал быть.

— Езжай, — Майя еще раз обернулась на дверь ванной.

Она не знала почему, но её раздражала эта баночка крема. Если женщина настолько пьяна, что падает насмерть, зачем ей открывать крем для лица? Но это была лишь слабая мысль на периферии сознания. Для дела этого было мало. Выходя из пентхауса, Майя не знала, что за её спиной Итан Грант впервые за вечер глубоко и спокойно выдохнул. Всё шло по плану. Причем удачному, кропотливо спланированному плану. Он был доволен собой. Но еще рано расслабляться.

Глава 2

Офис Беатрис ван Дорн на Мэдисон-авеню выглядел как храм победившего минимализма: стекло, бетон и тишина, которая стоила дороже, чем вся мебель в квартире Майи.

Беатрис сидела за столом, листая отчет на планшете. Когда Майя и Вэнс вошли, она даже не подняла глаз.

— Детектив Сантос. И... — она мельком взглянула на Тайлера, — напарник. Присаживайтесь. У вас пять минут до того, как мой график превратит ваше присутствие в убытки.

— Мы здесь по поводу смерти Клэр Грант, — Майя проигнорировала шпильку, опускаясь в кресло. — Вы подтвердили алиби Итана Гранта в ту ночь.

— Я не подтверждаю «алиби», детектив. Я подтвердила факт, — Беатрис отложила планшет. — Итан Грант находился в моем цифровом поле с 20:15 до 21:00. Он не вставал, не уходил в туалет и не перетаскивал трупы. Он был сосредоточен на ребрендинге своей сети спортзалов.

— О чем именно вы говорили? — Вэнс достал блокнот, стараясь выглядеть официально.

Беатрис посмотрела на него как на плохо сверстаный макет.

— Мы обсуждали отказ от семейных абонементов. Итан решил, что «семейное счастье» — это продукт с низкой маржинальностью. Он захотел переориентироваться на одиночек. Знаете, тех, кто тратит на себя, потому что им больше не на кого.

Майя зацепилась за фразу:

— И когда он принял это решение?

— Накануне. Весьма своевременно, не находите? — Би едва заметно улыбнулась. — Но если вы ищете повод обвинить его в убийстве, то вы плохо разбираетесь в людях. Итан — нарцисс. Нарциссы не пачкают руки. Они нанимают людей, чтобы те почистили за ними. Или просто ждут, когда проблема решится сама собой.

— И Клэр была «проблемой»? — Майя подалась вперед.

— Клэр была «неликвидным активом», — отрезала Би. — Она пила, она была нестабильна, она портила его имидж «идеального селф-мейдмена». Но вот что странно, детектив...

Беатрис многозначительно замолчала.

— Итан — гений контроля. В ту ночь во время звонка он был *слишком* спокоен. В маркетинге есть понятие «over-selling» — когда ты так сильно стараешься продать товар, что покупатель начинает искать подвох. Он продавал мне свое присутствие в кадре.

— Что вы имеете в виду? — нахмурился Вэнс.

— Обычно он отвлекается, — Би обернулась. — На сообщения, на шум в доме, на саму Клэр. В ту ночь он вел себя так, будто вокруг него была вакуумная пустота. Он не просто надел наушники, он создал мертвую зону.

В этот момент у Вэнса зазвонил телефон. Он виновато глянул на Майю.

— Прости, это из клиники...

— Иди, Тайлер, — Майя устало махнула рукой. — Иди спасать демографию.

Когда Вэнс вышел, Беатрис продолжила.

— И ещё, детектив. Я начала работать над маркетингом и пиаром сети фитнес-клубов «ReBorn» 10 месяцев назад. За это время Клэр Грант разительно изменилась не только сама по себе, но изменилась и ее роль в развитии бренда. Раньше Клэр активно участвовала в обсуждениях программ и давала много замечаний, предложений и быстро реагировала на все правки. Но за последние пол года она стала постепенно исчезать из обсуждений, социальных сетей и даже разговоров.

Майя удивилась:

— В каком смысле?

— Изначально я была *их*маркетологом, *их как пары*, но последние, наверное пару месяцев, я стала работать только на Итана, — Беатрис поправила безупречный манжет. — Она постепенно исчезла из наших с ним переговоров. Он всё время ссылаясь на ее здоровье, усталость, домашние дела. Хотя раньше ей это не мешало быть в курсе событий и решений. И не только физически, но в какой-то момент он перестал даже ее упоминать в разговорах. Если я не вспомню про нее во время приветствия, в рамках этикета, он сам никогда про нее ничего не скажет.

Майя почувствовала, как внутри шевельнулось то самое чувство, которое она привыкла подавлять — азарт.

— Вы начинаете «копать» под собственного клиента, Беатрис?

— Я провожу аудит, — поправила та. — пока его бренд — это инвестиция, а не пассив. Если он убил её, он испортил мой кейс. А я ненавижу работать с бракованным товаром.

— Мы пока исходим из того, что это был несчастный случай. Про убийство речи не идет, — быстро уточнила Майя, вставая со своего места. — В любом случае, благодарю за помощь в расследовании. Возможно, мы еще раз вас пригласим подтвердить ваши показания в участок и подписать их. Не уезжайте из города. Если, что-нибудь вспомните еще, вот моя визитка, свяжитесь со мной.

— Конечно, конечно, — Беатрис двумя пальцами взяла визитку и откинулась в своем кресле. — Всегда к вашим услугам.

Дверь за Майей закрылась, оставив в кабинете запах дешевого кофе и затянувшейся паузы. Беатрис сидела, утопая в своем дорогом кресле, чувствуя, как привычный холодный расчет начинает давать сбой. Она только что подтвердила алиби Итана — долгий, насыщенный созвон по стратегии бренда, во время, которого он был полностью поглощен работой, ни на секунду не отвлекался, даже не воскликнул в квартиру: «Би передает тебе привет, Клэр».

Перед глазами на экране мерцал черновик ее статьи про «*Поэтапную деградацию Starbucks*»: о том, как бренд может медленно и почти незаметно терять свои ключевые свойства, пока однажды не превращается в пустую оболочку. Беатрис перечитала абзац о «медленном сгорании» и вдруг поймала себя на мысли, что последние полгода Клэр Грант в медиа выглядела точно так же — как бренд в стадии глубокой деградации. Из утонченной и самостоятельной партнерши она постепенно превращалась в невнятную тень своего мужа, теряя яркость, голос, влияние. Итан не просто жил с ней — он методично, сегмент за сегментом, выводил ее из игры, пока от личности Клэр не осталось лишь «неудачное падение» в ванной. Би задумалась, а что если Итан Грант провел классическую схему по ликвидации актива?

Глава 3

Морг на Первой авеню всегда казался Майе самым честным местом в Нью-Йорке. Только факты, зафиксированные в холодном свете люминесцентных ламп.

Доктор Чанг, главный судмедэксперт, отошел от секционного стола и снял очки. Его лицо было непроницаемым, как у игрока в покер, который только что сорвал банк.

— Детектив Сантос, забудьте о «несчастном случае», — голос Чанга звучал сухо и резко. — Это физически невозможно.

Тайлер Вэнс, который до этого момента старался смотреть исключительно в потолок, нахмурился:

— Но она была пьяна. Два промилле. Эксперты всегда говорят, что пьяные падают тяжелее, они не группируются...

— Именно, молодой человек, — прервал его Чанг, указывая на рентгеновские снимки, подсвеченные на негатоскопе. — Пьяный человек падает как «мешок с песком». Но даже «мешок с песком» обладает инстинктом самосохранения на уровне рефлексов. Чтобы получить *такое* кровоизлияние от контакта с фаянсом, Клэр должна была упасть с ускорением, которое не может развить человеческое тело в свободном падении.

Майя подошла ближе, вглядываясь в темные пятна на снимке.

— Вы хотите сказать, что её толкнули?

— Я хочу сказать, что её *впечатали*, — Чанг постучал пальцем по затылочной части. — Но это даже не самое главное. Посмотрите сюда. Эти микротрещины и старые гематомы... Они как трещины на лобовом стекле. Одно попадание камня — и ничего. Десять попаданий — и стекло держится. Но на одиннадцатый раз достаточно мелкой песчинки, чтобы оно рассыпалось в пыль.

— Что-то вроде накопительного износа? — Майя, сложила руки на груди. Её пытливый ум переводил медицинские термины на обычный язык.

— Именно, — подтвердил Чанг. — Последний удар об унитаз сам по себе не был смертельным. В нормальных условиях она бы отделалась шишкой и сотрясением. Но её мозг уже был «подготовлен» долгим периодом систематических избиений. У неё просто не осталось ресурса для восстановления.

Майя почувствовала, как по спине пробежал холодок.

— Значит, он знал? Он знал, что её голова — это часовая бомба. Он не просто ждал её смерти. Он её проектировал.

Тайлер Вэнс заерзал на месте, его лицо побледнело.

— Но подождите... Если удар сам по себе не смертелен, то адвокаты Гранта скажут, что это несчастный случай, наложившийся на состояние здоровья. Они скажут, что он не мог знать о «микротрещинах».

— Смог бы, если бы он сам их не создавал, — отрезала Майя. — Чанг, вы сможете заявить это официально? Что человек, падая сам, не способен нанести себе повреждения такой силы?

— Это чистая биомеханика, Майя, — Чанг кивнул. — Даже в состоянии тяжелого опьянения тело сопротивляется. Направление вектора силы указывает на внешнее воздействие. Её голову буквально направили в эту точку. С силой, превышающей её собственный вес. Смерть наступила в следствие накопительного эффекта от предыдущих травм.

Майя посмотрела на снимок Клэр. Теперь она видела не просто «несчастный случай». Она видела длинную, методичную работу по доведению до смерти.

— Вэнс, проверь все медицинские записи по Клэр Грант какие найдешь. Такая подготовка не могла пройти незамеченной. Интересно, что Грант на это скажет?

Глава 4

Пентхаус на Верхнем Ист-Сайде больше не пах дорогим ночным кремом Клэр и вином. Теперь здесь царил аромат свежемолотого кофе, дорогой кожи и «нового начала».

Итан Грант стоял перед кольцевой лампой, поправляя воротник черной кашемировой водолазки. Черный — цвет авторитета и тихой печали. Идеально для охватов.

— Привет, ребята, — сказал он в камеру своего iPhone, закрепив на лице маску сдержанного мужества. — Многие из вас спрашивают, как я справляюсь. Честно? Каждый угол в этом доме напоминает мне о ней. Но жизнь — это движение. Клэр всегда хотела, чтобы я был сильным. Поэтому я трансформирую свою боль в работу. Скоро — запуск «ReBorn: Solo». Для тех, кто остался один, но не сдался.

Он нажал «Стоп», просмотрел ролик и удовлетворенно кивнул. Контент был безупречен.

Пока Беатрис сопоставляла факты, сидя у себя в офисе, а судмедэксперт изучал буквально содержимое головы Клэр, Итан Грант наслаждался новыми планами.

Прошло меньше суток в момента, как тело его супруги забрал коронер, а он уже проделал колоссальную работу по очистке пространства. Вещи Клэр уехали в благотворительный фонд в Бруклине — этот жест он тоже задокументировал для сторис. Ванная, где всё случилось, скоро будет переделана в хаммам. Он уже заказал расчет у подрядчика. Никакого фаянса, только матовый сланец. Никаких воспоминаний.

Он сел в кресло и мысленно прогнал «чек-лист» той ночи.

- **Спиртное в крови?** Есть. Он лично следил, чтобы она допила вторую бутылку.

- **Алиби?** Беатрис ван Дорн видела его на экране сорок минут. Она — лучший свидетель, которого можно купить, даже не платя ей за лжесвидетельство напрямую.

- **Улики?** Её голова встретилась с унитазом ровно под тем углом, который он высчитал по роликам для интернов-травматологов.

Всё было чисто. Клэр была «изношенным механизмом», который просто заклинило в нужный момент.

Телефон на столе завибрировал. «Детектив Майя Сантос».

Итан выждал три гудка — не слишком быстро, чтобы не казаться тревожным, не слишком медленно, чтобы не вызвать подозрений.

— Да, детектив? — его голос был тихим, с легкой хрипотцой усталости.

— Мистер Грант, нам нужно закрыть некоторые формальности по делу вашей жены. Коронер закончил отчет. Не могли бы вы заехать к нам в участок завтра в десять? Нам нужно ваше формальное подтверждение некоторых деталей.

— Конечно, детектив. Если это поможет следствию... хотя я надеялся, что этот кошмар уже позади.

Он положил трубку и подошел к окну, глядя на огни Центрального парка.

«Главное оставаться спокойным и не переиграть.» — пронеслось в голове.

Итан улыбнулся своему отражению в стекле. Он был спокоен. Он знал психологию масс: люди видят то, что ты им продаешь. Он продал им несчастный случай.

Глава 5

Осенью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.